

Глава 76: Агрессоры наступают

Ни Ли Хунмэй, ни Вонг Мудань не получили никакого преимущества друг над другом. Уголок рта Вонг Мудань кровоточил, а волосы Ли Хунмэй были в беспорядке.

Однако Ли Хунмэй все еще была готова к драке. Ей не разрешалось нападать на других физически, но она могла сделать это словесно: "Давайте, давайте все, судите сами. Я вдова из деревни Далянь. Мы с невесткой приложили много усилий и в конце концов сделали вкусное холодное желе и стали продавать его в городе. Дела у нас шли очень хорошо, но моя старшая невестка так завидовала нам... Эта женщина украла наш секретный рецепт и попросила своего молодого брата продавать холодное желе в городе, прямо рядом с нашим ларьком. Первоначальная цена за миску холодного желе была две монеты, а он продавал ее за одну монету. Более того, в итоге он продал все желе два по цене одной. Судите сами, что вы думаете о Вонг Мудань? Как она могла так поступить со своими родственниками? Вы можете судить об этом сам..."

Ли Хунмэй, словно горящая петарда, осыпала ее целым рядом обвинений. Поскольку господин Чжу присутствовал там, Ли Хунмэй потянула за бахрому его одежды и попросила его тоже быть судьей: "Господин Чжу, пожалуйста, скажите что-нибудь. Разве не подло поступила со мной Вонг Мудань? А? Разве это не подлость?"

Вонг Мудань в конце концов стало так стыдно, в тот момент она хотела провалиться сквозь землю.

Наконец господину Чжу стало жаль Вонг Мудань, и он обратился к Ли Хунмэй: "В этот раз она действительно зашла слишком далеко, но, будучи семьей, вы можете дать ей еще один шанс".

Господин Чжу повернулся лицом к Вонг Мудань: "Старшая госпожа Сяо, вам лучше не делать таких вещей в будущем. Вторая семья ведет довольно тяжелую жизнь. У вас, по крайней мере, есть муж, который работает служащим в правительственном офисе, а у второй семьи, ну... их дети еще маленькие. Какой смысл вам ссориться с ними из-за таких вещей? Что вы можете сказать?"

"Господин, я... я...", — тогда столько людей наблюдали за происходящим, а Ли Хунмэй была так уверена в себе, Вонг Мудань была на грани того, чтобы расплакаться. Ее лицо покраснело, а глаза наполнились слезами. "Я не знаю, что на меня нашло тогда. Впредь я не буду делать таких вещей", — Вонг Мудань потребовалось довольно много времени, чтобы признаться.

Господин Чжу просто пытался сгладить ситуацию, и поскольку Вонг Мудань была готова признать свою ошибку, он снова обратился к Ли Хунмэй: "Вторая госпожа Сяо, теперь, когда ваша родственница принесла извинения, вы должны быть помягче с ней. Не следует вспоминать старые ошибки".

Когда господин Чжу сказал "не следует вспоминать старые ошибки", Учитель Вонг в окружающей толпе слегка кашлянул.

Как только Ли Хунмэй подумала об игре Сяо Баошаня, она быстро завязала волосы, как будто ничего не произошло, и закричала: "Правда? Неужели? Маленькая Е, Баожу и Баофэн, быстро идите сюда, игра началась!"

Е Сяосянь была потрясена скоростью, с которой Ли Хунмэй изменила свое поведение.

Однако Сяо Баожу не последовала за ними. Она все время следила за Учителем Вонгом и шла рядом с ним.

...

Не было сомнений, что деревня Далянь наконец-то выиграла перетягивание каната. Господин Чжу был больше всех взволнован, и как только деревня Далянь победила, он стал танцевать и метаться в толпе, казалось, что он взволнован больше, чем студент, который наконец-то сдал экзамен на государственную службу в провинции после десяти лет неудач.

Он на мгновение обнял Сяо Баошаня, а затем побежал к главам других деревень: "Вы всегда говорили, что у нас в деревне Далянь нет сильных мужчин, а есть только больные, хахаха, но теперь вы все убедились в силе нашей деревни?"

"Ах, господин Ши, разве вы не говорили, что ваша деревня Шиво обязательно победит? Но почему вы не смогли справиться с этим сегодня? Неужели в этот раз их выступление дало осечку? Может, пусть мои ребята научат их, как это делается?"

"..."

Главы других деревень нашли господина Чжу ужасно неприятным. Это был первый раз, когда они выиграли за много лет, и посмотрите, как он хвастался. Если бы он умел летать, то уже взлетел бы в небо.

...

Когда закончилось соревнование по перетягиванию каната, жители деревни решили сначала пойти домой и вернуться после обеда. Те, у кого было немного денег, купили себе еду в ближайших киосках с жареной лапшой.

После того как Сяо Баошань закончил игру, он весь промок от пота, поэтому ему пришлось пойти домой, чтобы переодеться. Поскольку Ли Хунмэй дралась, ее волосы были в беспорядке, а одежда порвана, ей пришлось вернуться, чтобы привести себя в порядок.

Е Сяосянь не привыкла к местной еде и считала ее безвкусной, поэтому она решила приготовить еду дома.

Сяо Баожу и Сяо Баофэн следили за ней, поэтому они вернулись к своим семьям.

Когда Сяо Баошань выиграл игру, Сяо Баофэн выглядел таким взволнованным. Он подпрыгивал и танцевал вокруг Сяо Баошаня: "Второй брат, мои одноклассники будут так завидовать, что у меня такой сильный брат".

Сяо Баошань только улыбался, его совершенно не волновали такие вещи, а Сяо Баожу чувствовала себя немного растерянной.

После утреннего мероприятия она спросила Учителя Вонга: "Вы придете после обеда, господин?"

Учитель Вонг лишь туманно ответил: "Это зависит от обстоятельств".

Сяо Баожу не могла понять, что у него на уме.

Она обязательно вернется после обеда, и если ей повезет встретить Учителя Вонга, то они смогут снова пообщаться.

Вся семья направлялась в деревню Далянь, но когда они дошли до перекрестка, то увидели, что там стоят несколько человек. Эти люди специально преграждали им путь и выглядели достаточно суровыми.

Видя, что они стоят прямо на их пути, некоторые жители деревни не осмеливались подойти к ним. Через некоторое время территория вокруг переправы была полна людей.

"Кто эти парни?"

"Понятия не имею. Они выглядят свирепо. Они собираются нас ограбить?"

"Сейчас середь бела дня, и это не самое подходящее время для ограбления".

"А может, они хотят отомстить. Интересно, кто их спровоцировал?"

"..."

Когда Е Сяосянь и ее семья дошли до перекрестка, они тоже остановились.

Люди, стоявшие впереди, были невысокого роста, но с очень крепкими фигурами. Судя по их выражению лица и поведению, они не были похожи на честных деревенских жителей, а имели какое-то отношение к преступному миру.

Е Сяосянь почувствовала, что они должны изо всех сил стараться избегать их, поэтому она потянула за собой Ли Хунмэй. Ли Хунмэй была человеком, повидавшим многое в жизни, поэтому, когда она увидела этих людей впереди, ее охватило зловещее чувство.

В преступном мире, пока никто не провоцирует их, они не станут причинять неприятности. Поэтому Ли Хунмэй попросила свою семью подождать некоторое время, и как только эти люди найдут то, что ищут, они спокойно уйдут. Однако человек в центре все время смотрел на Сяо Баошаня.

Сяо Баошань заметил это. Независимо от того, смотрели на него или нет, он не струсил.

"Я слышал, что тебя зовут Сяо Баошань?" — спросил Третий Син, стоя в центре и глядя на Сяо Баошаня.

"Так и есть. Что я могу сделать для вас? Если вам ничего не нужно, пожалуйста, освободите нам место".

Третий Син сделал несколько шагов вперед: "Я только что видел твою силу, когда ты тянул канат, и думаю, что ты практиковал боевые искусства. Я предлагаю устроить поединок. Если ты сможешь победить меня, я позволю тебе пройти здесь пешком, но если не сможешь, тебе придется проползти на брюхе. Как тебе такой вариант?"

Толпа внезапно затихла.

Значит, они действительно искали Сяо Баошаня и хотели подраться?

Не слишком ли они самоуверенны?

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1730537>